

— А-а-а, что за дерзкие слова!

— Невидимое очарование — самое смертоносное!

Цзян Эньмянь несколько секунд переваривал услышанное, а потом его лицо вспыхнуло, как маков цвет. Он натянул край одеяла повыше, прячась за ним:

— Я... я не...

Се Яньчжу не стал отвечать. Он закончил собирать вещи и поднялся:

— С телом проблем нет. В ближайшее время придерживайтесь разумной диеты и больше отдыхайте.

*

В половине восьмого утра Цзян Эньмянь пришел в общий ресторан круизного лайнера.

— Брат Эньмянь, доброе утро! Как самочувствие? — Линь Лээн, держа в руках поднос, сиял от энтузиазма. — Зачем ты встал с постели? Я как раз собирался принести тебе завтрак в номер!

— Не волнуйся, я в порядке. Полностью могу о себе позаботиться.

— Старший, так вот ты где! — запыхавшись, подбежал Чэн Юйнин. Проснувшись, он первым делом отправился в номер Цзян Эньмяня, но, не найдя его там, переполошился и бросился на поиски.

— Вам обоим не стоит волноваться, я правда в порядке, — Цзян Эньмянь не хотел доставлять окружающим лишних хлопот, ведь в этом шоу главные действующие лица — они.

— Но все равно нужно хорошо отдыхать.

— Только что слышал от доктора Се, что он, кажется, простудился и остался в номере.

Цзян Эньмянь обернулся и увидел аппетитный завтрак.

— Пойдемте, тоже поедим.

— Угу, осторожность не помешает.

— Спасали меня? — Цзян Эньмянь крепче сжал стакан с молоком. — Разве не доктор Се меня спас?

Если Су Янь не завтракает, зачем он встал так рано? Знай он об этом заранее, заодно вернул бы ему MP3-плеер.

Он несколько раз осмотрелся, но Шэнь Цзунняня нигде не было. А ведь у того был крайне строгий распорядок дня, и он никогда не пропускал завтрак и утреннюю тренировку.

Цинь Юйи сидел в одиночестве у окна и резал на кусочки жареную куриную грудку.

— Хотелось бы установить ему переводчик с языка язвительности на язык любезностей.

Цзян Эньмянь чувствовал одновременно и досаду, и тепло в душе:

— Для вас важнее всего собственная безопасность.

— Брат Эньмянь, брат Сяо Нин твердит, что ты любишь булочки с пастой из красной фасоли, а я уверен, что булочки с заварным кремом тебе нравятся больше, — Линь Лээн сел по левую руку от него. — Он еще спорил со мной, что я набрал слишком много.

— Ни дня без споров.

— Эти двое словно его личные телохранители.

Говорили, что Цинь Юйи почти не употреблял углеводов, чтобы поддерживать форму. Он всегда был предельно серьезен в работе над ролями, из-за чего его личная жизнь была чиста, как белый лист. Агент Цинь Юйи посоветовал ему поучаствовать в этом шоу только потому, что тот не проявлял интереса к женщинам. Но, судя по всему, он не интересовался никем, а его отношения с Шэнь Цзуннянем и вовсе зашли в тупик.

— Брат Эньмянь самый лучший!

— Старший.

— Наверное, вчера простудился, когда прыгнул в воду, — Чэн Юйнин поставил перед Цзян Эньмянем стакан горячего молока.

— Брат Эньмянь.

— Спасали тебя.

Кстати о Су Яне: он сидел за соседним столиком, но завтрак не трогал — прикорнул на столе.

— Оказывается, он тоже может болеть. — В памяти Цзян Эньмяня Шэнь Цзуннянь всегда был

крепким и здоровым человеком, к которому болячки не липнут.

— А с виду такой хвостик-прилипала.

Кстати, пара из двух врачей была бы неплохой, хотя раньше он хотел сосватать брата Цинхуэя и Су Яня.

Цзян Эньмянь взял и булочку с заварным кремом, и с красной фасолью:

— Обожаю и те, и другие, съем всё до последней крошки.

Двое парней вернулись с целой горой еды.

Они стояли в холле и болтали, когда мимо, засунув руки в карманы, прошел Цинь Юйи:

— Кто не проявляет рвения к еде, у того проблемы с мышлением.

— Хе-хе, раз старшему нравится, то и хорошо.

Цзян Эньмянь откусил по кусочку от обеих булочек:

— Генеральный директор Шэнь сегодня не пришел на завтрак?

Цзян Эньмянь хорошо помнил: когда он лежал на палубе и открыл глаза, то увидел, что спасал его Се Яньчжу.

Допив молоко, он вытер губы и встал.

Остальные двое пошли за едой, а Цзян Эньмянь выбрал место поглубже в зале. Держа в руках чашку с теплой водой, он огляделся.

— Брат Эньмянь, что ты будешь? Сяо Лэ тебе принесет!

— Зачем он прыгнул в море?

Цзян Эньмянь был очень рад — оба младших брата такие милые и послушные, а главное, они отлично смотрятся вместе.

— Это генеральный директор Шэнь вытащил тебя из воды, а доктор Се уже проводил реанимацию, — Чэн Юйнин выглядел расстроенным. — Все из-за того, что я был далеко. Если бы я оказался рядом, точно прыгнул бы первым.

— Я с ним не спорил, я просто напомнил, чтобы не разбрасывался едой, — Чэн Юйнин придвинул стул и сел справа от Цзян Эньмяня.

Цинь Юйи сидел позади, а за ним — Се Яньчжу и Лю Цинхуэй. Хотя их специализации различались, они оба были врачами, так что общие темы должны были найтись.

— Снова день в компании этого самовлюбленного кино короля.

Линь Лээн и Чэн Юйнин несколько раз обошли стойку с выпечкой, явно ломая голову над выбором.

Линь Лээн тоже решил вставить слово:

— Если бы я умел плавать, точно был бы быстрее всех и первым вытащил бы брата Эньмяня!

— И такое надо делить?

— Старший, ты куда?

— Не нужно, ешьте спокойно, — сказал Цзян Эньмянь. — Я пойду проведу генерального директора Шэня.

У Линь Лээна на губах остались следы молока:

— А если бы я тебя спас, я бы тоже удостоился такого внимания?

— Даже если бы ты меня не спасал, я бы все равно тебя проведаль, — Цзян Эньмянь обернулся и произнес это с предельной серьезностью. — Но больше так не рискуй.

— Мян-Мян такой заботливый старший брат.

— Добрый и красивый, как в такого не влюбиться!

Цзян Эньмянь не пошел напрямик к номеру Шэнь Цзунняня, а сначала обошел ресторан.

Выбор завтраков был огромным, одних только каш насчитывалось штук восемь. Но из-за специфики местной кухни они были либо слишком сладкими, либо слишком жирными и солеными, либо пресными, как вода. Ни один вариант не подходил для больного с плохим аппетитом.

Цзян Эньмянь нашел работника кухни:

— Подскажите, пожалуйста, как пройти в заднюю часть кухни?

— Зачем он пошел на кухню?

— Неужели лично готовит завтрак для властного генерального директора?

— А-а-а, божественное отношение!

Каждое движение Цзян Эньмяня отражалось в глазах Лю Цинхуэя. Он не спеша размешивал кофе:

— Похоже, герой, спасающий красавицу, всегда пользуется особым отношением.

Лю Цинхуэй отвел взгляд и остановил его на сидевшем напротив Се Яньчжу:

— Доктор Се, вы ведь тоже спасли красавца, вам оказали особое внимание?

Се Яньчжу не ответил. Он молча доел лист салата, достал влажную салфетку и терпеливо вытер руки:

— Доктор Лю, советую не применять свою профдеформацию ко мне.

Бессмысленно и до ужаса скучно.

*

Цзян Эньмянь пришел на кухню, где был только молодой ученик, прибиравшийся у мойки.

Он не стал заходить внутрь, остановившись на пороге:

— Извините, можно мне воспользоваться плитой?

Ученик увидел следовавшую за Цзян Эньмянем камеру и тут же все понял. Он кивнул и освободил для него чистую рабочую зону.

На корабле было полно продуктов, но Цзян Эньмянь выбрал лишь батат, тыкву, пшено и зелень.

Нарезав батат и тыкву мелкими кубиками, он смешал их с пшеном и поставил вариться на двадцать минут. Зелень ошпарил кипятком и добавил немного приправ — получилось легкое и питательное блюдо.

Цзян Эньмянь с тарелкой каши и гарниром стоял перед дверью номера Шэнь Цзунняня. Поколебавшись несколько минут, он набрался смелости и тихо постучал.

— Войдите.

Хотя Шэнь Цзуннянь не был жестоким человеком, его аура подавляла, а с учетом разницы в возрасте и статусе, Цзян Эньмянь каждый раз чувствовал робость.

Он просунул голову в дверной проем, действуя с максимальной осторожностью:

— Простите... я вас не побеспокоил?

Шэнь Цзуннянь сидел в постели, к его правой руке была подключена капельница, а перед ним стоял ноутбук.

— С младшекурсниками и Лисой он такой заботливый старший брат.

— А перед властным директором превращается в маленькую послушную жену.

— Нет, — Шэнь Цзуннянь отвернулся и дважды кашлянул. — Что-то случилось?

— Можно мне войти? — Цзян Эньмянь наполовину оставался за дверью, чувствуя, как дрожат ноги.

Шэнь Цзуннянь взял с тумбочки маску и надел ее:

— Заходи.

— Вы уже завтракали? Я... — Цзян Эньмянь, обнимая миску с кашей, на полуслове заметил пустую тарелку на тумбочке. — О, прошу прощения.

— Поставь сюда, — Шэнь Цзуннянь указал взглядом. — Я как раз не наелся.

Поставив кашу, Цзян Эньмянь заметил ноутбук на коленях у Шэнь Цзунняня. Он стиснул зубы и, набравшись храбрости, произнес — даже немного жестковато из-за нервов:

— Если болеете, надо отдыхать. Не советую работать.

Шэнь Цзуннянь закрыл ноутбук:

— Слушаюсь.

— Директор такой послушный?

— Легендарный подкаблучник?

Видя, что Шэнь Цзуннянь так легко идет на контакт, Цзян Эньмянь осмелел и решил зайти дальше:

— Кашу надо есть, пока горячая.

Шэнь Цзуннянь приподнял руку:

— Как докапает, сразу съем.

Но остывшая каша уже не такая вкусная, да и для желудка вредна.

Если бы Шэнь Цзуннянь не прыгнул в воду спасти его, он бы не заболел. Судя по лицу директора, тот явно не выспался.

Цзян Эньмянь почувствовал вину и тревогу:

— Если не возражаете, я вас покормлю.

— А-а-а, кормит с ложечки! Спасите!

— Мои шипперские сердца ликуют, какое стремительное развитие!

Цзян Эньмянь зачерпнул ложечку каши, терпеливо подул, чтобы температура была подходящей, и поднес ко рту Шэнь Цзунняня.

Он нервничал, но в то же время ждал реакции:

— Как на вкус?

— М-м, очень вкусно, — Шэнь Цзуннянь помедлил пару секунд. — Это каша из ресторана?

— Я сам сварил.

Уголки губ Шэнь Цзунняня едва заметно приподнялись:

— Неудивительно, что так вкусно.

Цзян Эньмянь расцвел от похвалы, но тут же смутился:

— Не нужно мне льстить, это самая обычная каша.

— Ха-ха, Мян-Мян покраснел.

— Какой же он милый.

— Выглядит так аппетитно, аж самому захотелось.

— Твой отец научил?

— Нет, это я научился у дядьки на закусочной улице. — Вспомнив об этом, Цзян Эньмянь оживился. — Каша у того дяди просто божественная, каждый день очередь выстраивается от начала до конца улицы.

— Звучит так, что мне захотелось попробовать.

— Как-нибудь я угощу вас, только нужно будет рано... — Цзян Эньмянь осекся. Тот — генеральный директор с состоянием в сотни миллиардов, как он может пойти с ним на улицу есть кашу? — Нет, я...

Шэнь Цзуннянь перебил его:

— Хорошо, я с нетерпением жду.

— Офигеть, уже договорились?

— Они за полчаса прошли путь, на который у других уходят дни.

— Герой действительно получил сердце красавца.

Цзян Эньмянь бросил взгляд на камеру, снимавшую их в упор. Его тронуло, что Шэнь Цзуннянь согласился только для того, чтобы он не чувствовал себя неловко.

Он правда очень хороший человек.

Миска каши и гарнир быстро закончились. После еды Цзян Эньмянь заботливо вытер Шэнь Цзунняню рот.

Тот все еще был в жару: даже через две салфетки Цзян Эньмянь чувствовал, насколько горячи его губы.

Солнечный свет пробивался сквозь окно, ослепляя Цзян Эньмяня. Он на мгновение зажмурился, а когда открыл глаза, сам не зная почему, коснулся лба Шэнь Цзунняня:

— У вас все еще жар...!

Жар кожи заставил его мгновенно прийти в себя. Он поспешно отдернул руку и вскочил, от нервов снова начиная нести чепуху:

— Э-э, я пришел сегодня только чтобы поблагодарить вас за то, что спасли меня вчера. Спасибо, вы такой замечательный человек, пусть вам во всем сопутствует удача, богатства и процветания.

— А, нет, не то, я... Эх, да. — Цзян Эньмянь запутывался все сильнее, в итоге отвесил низкий поклон под девяносто градусов: — В общем, спасибо вам, вашу великую доброту я никогда не забуду!

— Мян-Мян от испуга заговорил загадками.

— Ха-ха, он что, с праздником поздравляет?

— Тут нужно давать щедрый красный конверт!

Шэнь Цзуннянь не улыбнулся:

— Мне не нужна благодарность.

Цзян Эньмянь окончательно запутался:

— А что вам нужно?

Шэнь Цзуннянь помолчал пару секунд, глядя на него с таким давлением, что, казалось, мог прожечь насквозь:

— Если я попрошу, ты дашь?

— А?

У такого властного, богатого и успешного директора, чего может не хватать?

— Т-так чего вы хотите? — Цзян Эньмянь сжал ладони. Только бы не что-то незаконное, он ведь добропорядочный гражданин.

— Ха-ха-ха, посмотрите, как боится Кролик.

— Не боится ли он, что Лев его съест?

— Хи-хи-хи, кто знает, затащит в логово и будет тискать каждый день.

— Отправь мне сегодня вечером СМС.

— А? Но вы же вчера не получили... — Цзян Эньмянь вовремя прикусил язык. Что за чушь он спрашивает? Вчера он получил семь сообщений, а значит, остальные остались ни с чем.

Все из-за него, он помешал остальным.

— Без проблем, — радостно согласился Цзян Эньмянь.

Если бы он знал, что Шэнь Цзуннянь тоже его спасал, он бы вчера отправил сообщение.

— Отдыхайте, я не буду мешать. — Цзян Эньмянь, держа тарелку, развернулся и вышел.

— Цзян Эньмянь. — Это был первый раз, когда Шэнь Цзуннянь назвал его по имени.

— М? — он обернулся.

— Больше не делай опасных вещей.

— Угу, я понял.

*

После завтрака лайнер причалил к берегу.

Во второй половине дня съемочная группа организовала гонку на катерах. Участники должны были разбиться на пары, и те, кто первыми придет к финишу, получали право жить в одном номере с тем, кого выберут сами.

Цзян Эньмянь и Шэнь Цзуннянь не участвовали в игре из-за плохого самочувствия. Шэнь Цзуннянь отдыхал в номере, а Цзян Эньмянь сидел на пляже, наблюдая за гонкой.

К нему подошел Линь Лээн:

— Брат Эньмянь, так жаль, что я не в паре с тобой, я ведь мастерски управляюсь с катерами.

Следом подошел Чэн Юйнин и сел рядом:

— Старший, я тоже не буду участвовать, побуду с тобой.

— Тогда я тоже не пойду, — Линь Лээн пристроился с другой стороны от Цзян Эньмяня. — Я тоже буду сопровождать брата Эньмяня.

— Не нужно. Вы вдвоем должны объединиться и выиграть, от этого зависит, сможем ли мы втроем сегодня играть в карты.

Двое парней переглянулись через Цзян Эньмяня и одновременно кивнули.

— Старший, жди нас.

— Брат Энмянь, обязательно болей за нас!

— Хорошо, идите скорее, удачи!

Гонка началась.

Чэн Юйнин и Линь Лээн выглядели так, будто их накачали адреналином. После недолгого обсуждения они решили, что рулить будет Линь Лээн, а Чэн Юйнин сядет сзади.

В то же время Се Яньчжу и Лю Цинхуэй объединились в пару: Лю Цинхуэй за рулем, Се Яньчжу сзади. Выглядело это вполне слаженно.

Что же касается двух других участников, там все было гораздо сложнее.

Цинь Юйи и Су Янь даже не пытались договориться, каждый играл сам за себя.

Один — прямолинейный, другой — эгоцентричный. Как они вообще собираются искать себе парней?

Цзян Энмянь снова вспомнил, что Цинь Юйи не отправил сообщение Шэнь Цзунняню, и еще сильнее опечалился.

Он достал из-за пазухи блокнот и, спрятавшись от камер, сделал запись.

Похоже, пара директора Шэня и учителя Циня обречена на провал, но и у Циня с Су Янем шансов нет. Минус одна пара — минус сто тысяч юаней, как же жалко.

— Что делаешь? — низкий голос донесся с морским бризом.

— Н-ничего! — он в испуге захлопнул блокнот, выдавил улыбку и сменил тему: — Директор Шэнь, почему вы вышли? Вам ведь нужно отдыхать.

Шэнь Цзуннянь все еще был в маске, но выглядел уже гораздо лучше:

— Вышел подышать.

Гонка вот-вот должна была начаться, участники заняли позиции на старте.

— За кого ты болеешь? — Шэнь Цзуннянь сел на песок рядом.

— За Сяо Нина и Сяо Лэ, — честно ответил Цзян Эньмянь. — Мы договорились, что сегодня будем спать в одном номере.

Чтобы спать вместе, нужно выиграть.

— Значит, сегодня со мной спать не будешь?

— Ух, у директора Шэня язык без костей!

— Вопрос с подвохом от богатого босса.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Цзуннянь добавил:

— Впрочем, правильно. У меня простуда, меньше шансов тебя заразить.

Раздался свисток.

Четыре катера сорвались с места. Так как Цинь Юйи и Су Янь не захотели объединяться, их стартовую позицию отодвинули на пять метров дальше остальных в качестве наказания.

К середине дистанции отстававшие Цинь Юйи и Су Янь начали нагонять, и все четыре судна шли ноздря в ноздрю.

— Офигеть, такие дерзкие?

— Что Лао Цинь и Янь-шэнь сильные, я знал, но что с остальными двумя группами? Я в шоке!

— Это точно тот самый мягкий мистер Дельфин?

На кадрах было видно, что Лю Цинхуэй в солнцезащитных очках не выражает никаких эмоций, но скорость, с которой он мчался, казалась нереальной.

— Дельфины живут в море, это его стихия!

— А что с этой Лисой?

— Ха-ха-ха, вы посмотрите на лицо младшекурсника! У него душа в пятки ушла!

Лицо Чэн Юйнина было бледным от ужаса, черты лица исказились от ветра и брызг, он вопил, сидя позади Линь Лээна:

— Медленнее!!! Мелкий, ты... ты сбавь скорость, меня тошнит... сейчас вырвет!

Линь Лээн только сильнее нажал на газ:

— Не поедем быстро — не выиграем!

— Я будто смотрю профессиональные гонки.

— Скрытые таланты!

Столь напряженная сцена была выше ожиданий Цзян Эньмяня. Он обнимал блокнот, впиваясь пальцами в мягкий переплет и оставляя на нем следы.

До финиша оставалось десять метров, все четыре катера шли вровень. Когда до цели оставалось пять метров, один из них резко ускорился и первым пересек черту.

<http://bllate.org/book/22082/2296309>